

Видя, как Лу Цзюнь так сильно ругает дежурного полицейского, Тао Руосян немного расстроился и убеждал: "Директор Лу, старший боевой брат Лу, это всего лишь небольшое дело. Вам нет необходимости ехать туда лично. Более того, полицейский завел на нас дело. "

"Да, да, я сейчас был немного не в духе, и я понял свою ошибку". Дежурный полицейский быстро объяснил.

Лу Цзюнь сильно фыркнул, и дежурный полицейский сразу же вздрогнул.

Цинь Ланг увидел, что Лу Цзюнь, директор Лу Да, был очень силен. Хотя он был всего лишь директором, он был очень силен. Неудивительно, что в молодости он дослужился до должности директора полицейского участка.

Кроме того, если быть честным, этот Лу Арми тоже очень хорош собой. Его длина всего чуть больше метра. Надеть полицейскую форму - это действительно геройство.

Сначала у Цинь Лана было хорошее впечатление о Лу Цзюне, но первые же слова Лу Цзюня вызвали у Цинь Лана неприязнь.

Ведь Лу Цзюнь даже назвал Тао Руосяня "Руосянь", что явно пришлось по сердцу Сыма Чжао. Похоже, что этот парень также имеет намерения по отношению к Тао Руосянь. Неожиданно он оказался волком в полицейской форме. Цинь Лан немедленно обращает внимание на этого парня.

"Руосян, расскажи мне об этом деле. Ты можешь быть уверен, что, не нарушая принципа, я постараюсь сделать все возможное, чтобы разобраться с этим делом для тебя. " Как только Лу Цзюнь заговорил, он вызвал у людей чувство справедливости и благоговения.

Тао Руосян, очевидно, верил в Лу Цзюня, поэтому он проинформировал Лу Цзюня о ходе дела и отправил вместе с ним доказательства.

Позже Тао Руосян пошутил: "Старший боевой брат Лу, если ты раскроешь это дело, это будет большим достижением. Когда тебя повысят, пожалуйста, не забывай лечить".

"Ха-ха Конечно, конечно. "сказал Лу Цзюнь с улыбкой, - не волнуйся, я сам прослежу за этим делом!"

Услышав слова Лу Цзюня, Тао Руосян испытал полное облегчение, он почувствовал, что закончил свою работу, и ушел вместе с Цинь Ланом.

Ма Вэй отправил Цинь Лана и Тао Руосяня к воротам школы.

В это время Цинь Ланг обратился к Тао Руосяню: "Господин Тао, вы действительно думаете, что Андерсен будет наказан по закону?".

"Ну, я верю в это!" Тао Руосян кивнул и сказал: "Более того, директор Лу - мой старший брат в университете. Он честный человек. Я верю, что он хорошо разберется с этим делом, и оно скоро закончится".

"Я надеюсь на это". Цинь Ланг кивнул, но он так не думал.

Тао Руосянь отправили в общежитие внизу. Цинь Ланг позвал Хань Саньцяна: "Цян, будь готов убирать Санькун!".

"Великий брат Цинь! Я думал, что ты не собирался этого делать! " Хань Саньцян взволнованно сказал, что Сань Кунь, парень, который подстрекал варварский скот расправиться с ним, давно хотел отомстить.

"Цинь Ланг, наконец-то ты вернулся!"

Когда Цинь Ланг вернулся в свою спальню, он обнаружил, что Чжао Кань впервые не играет в игры.

Чжао Кань был в возбужденном состоянии: "Цинь Ланг, я не ожидал, что ты знаешь Хань Саньцзяна, а он назвал тебя "брат Цинь". Ты такой удивительный!"

"Чжао Кань, ты в восторге от этого?" Цинь Ланг удивленно смотрит на Чжао Кана.

"Более чем." Чжао Кань сказал с улыбкой, "на самом деле, я думаю, что вы с братом Цянем так хорошо знакомы. В будущем, когда я буду в городе Сяян, мне не нужно будет так пугаться, не так ли?"

"Я вытираю! Это то, что ты делаешь? " Цинь Ланг фыркнул.

"Брат Цинь, эй, я тоже думаю о будущем. " Чжао Кань сказал с улыбкой, "что касается меня, ты знаешь, я не могу пойти в ключевой университет. Я потрачу больше денег, чтобы пойти в плохую школу, но мне все равно придется продолжать дело отца и заниматься мелким бизнесом в городе Сяян. Сейчас в бизнесе должно быть и черное, и белое. Иначе очень трудно двигаться. "

"В бизнесе, какое отношение вы имеете к Хэй Дао? Твоя семья занимается бизнесом строительных материалов. " Цинь Ланг был озадачен.

"Это то, что сказал мне мой отец". Чжао Кань сказал: "Мой отец говорил, что не так-то просто придумать строительные материалы.

На самом деле, необходимо позаботиться обо всех вышеперечисленных аспектах. Если это не имеет значения, то на белой дороге нет необходимости тратить деньги на всевозможные сертификаты. На стороне черной дороги, если это не имеет значения, когда склад стройматериалов будет украден или сожжен..."

"Да ладно, не так уж и темно." сказал Цинь Ланг, "разве твой Лаоцзы не против того, чтобы ты смешивался с обществом?"

"Шучу, конечно, он не будет возражать. Он сказал мне, что неважно, каким способом мы смешиваемся, это одно и то же, потому что нет границы между черным и белым, неважно, каким способом мы смешиваемся, если мы можем смешивать людей, это успех! Это и есть стремление! "

"Это ценности твоего отца и сына. Неудивительно, что твой отец будет поощрять тебя отправиться в место залива Чуньмэй".

Слушая упоминание Цинь Лана о Чуньмэйване, выражение лица Чжао Кана внезапно потемнело, и он грустно сказал: "Цинь Лан, мы можем меньше говорить о том месте?"

Позже Чжао Кань повернулся лицом к балкону и вздохнул: "Эту ситуацию можно вспомнить, но в то время она была потеряна!"

Цинь Ланг знает, что Чжао Кань оплакивает "смерть" Чжоу Линьлин. В конце концов, он тайно любил Чжоу Линлин и ненавидел ее за вырождение, но сейчас он вспоминает ее и даже винит себя.

"Чжао Кань..." Цинь Ланг планирует убедить Чжао Кана.

"Цинь Ланг, если у тебя есть хороший цветок, ты должен сложить его прямо. Не жди, пока цветок сломает ветку". В это время Чжао Кань, казалось, был полон поэзии. "Ты должен быть счастлив, когда доволен своей жизнью. Как кто, спеши за ней гнаться, спеши к ней! Так что Цинь Лан, я поддерживаю тебя в стремлении стать учителем Дао! "

"Я вытираю!" Цинь Ланг хотел притвориться, чтобы утешить Чжао Кана. Неожиданно, этот парень перевел тему на себя. В любом случае, Чжоу Линьлин не была мертва. Цинь Лангу было лень утешать Чжао Кана. Он свернул тему в сторону и спросил: "Кстати, я не просил тебя выяснять, кто распускает слухи в школе о том, что у нас с Чжоу Линьлин был роман. У тебя был глаз?"

"

О, у меня глаз наметанный". Чжао Кань сказал: "Вы не верите. Человек, который дал мне подсказку, оказался Чжао Гуаном. Я помню тот день, когда ты пришел в школу, Чжао Гуан, казалось, хотел разобраться с тобой. "

"Это верно." сказал Цинь Ланг, "но люди меняются. Расскажи мне, что у тебя есть. "

"Чжао Гуан сказал мне, что большинство новостей распространил парень по фамилии Цай, потому что те, кто изначально выскочил критиковать и плевать в тебя, были в хороших отношениях с Цай Шао." Чжао Кань сказал.

"Хорошо, тогда скажи Чжао Гуану, чтобы он продолжал поддерживать хорошие отношения с парнем по фамилии Цай, и пусть он расскажет тебе все, что угодно". Цинь Ланг не ставил Цай Шао в глаза, но этот парень смог вовремя распространить новости против Цинь Лана в то время, что привело к тому, что Цинь Лана отправили в полицейский участок, что доказывало, что этот парень все еще немного интриган и его нельзя полностью игнорировать.

Старый яд однажды сказал: "скромное ядовитое насекомое, скорее всего, убьет мастера боевых искусств".

Это предупреждение Цинь Лану, чтобы он не игнорировал ни одного противника, потому что даже маленькая булава может проткнуть ноги.

"О, Цинь Ланг, разве ты не собираешься скрывать свое местонахождение? Почему ты до сих пор с размахом возвращаешься в школу?" Затем Чжао Кань вспомнил, что Цинь Ланг все еще находится на условно-досрочном лечении, и многие его противники готовы доставить ему неприятности.

"Теперь нет необходимости скрываться. Другая сторона все равно должна знать". Цинь Ланг говорил спокойно, потому что когда Тао Руосян и он пошли в полицейский участок, чтобы сообщить о преступлении, все изменилось с темного на ясное. Сань Кунь и Андерсон скоро узнают, что произошло, если только они не оглохли или ослепли.

Теперь Цинь Лану остается только ждать, когда Сань Кун и Андерсен получат законные санкции. В противном случае Цинь Лангу придется действовать по-своему, чтобы заставить их

понести более жестокие санкции, чем по закону.

Завтра мы сможем увидеть рассвет.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2225709>